

И природна сама та добрѣта,
На нейнѣ-тѣ дѣшѣ ахъ! охѣта
Правила е Форноза да жѣли
И по него да тѣжи навѣли.
Немыслеше дръго ничто тѣлко,
Помощь немѣ да намѣри кѣлко,
А за тѣй ни сзнѣвала нѣ е,
Че той узрокъ околѣ ней са вѣе.
Форнозово жалость и гѣвлѣнѣ,
У голѣмо дойде разславлѣнѣ;
И та неможе вече таквазь млѣдость
За да глѣда у прѣгоркѣ жалость,
И да тѣрпи катѣ той гинѣ, чѣзне,
И у лице да са гѣви, вѣхне;
А да съ она за тѣй непостѣра,
Дамѣ помогне не были можѣла.

„Та ти, момче, всегда нѣчто чѣзнешь,

„И у сѣрдце и у лице вѣхнешь.“

Дделаида рече мѣ безз радѣсть

А сз великѣ отз сѣрдце и жалѣсть.

„Твой-тѣ жалѣсть на мой-тѣ прилѣгашь,

„Та ми повече тѣгы задѣкашь.

„Азз та видѣ, че са много сѣшишь,

„Болѣдѣвашь склѣкий дѣнь и мѣчишь,

„А да ти помогнѣ ахъ! незнаѣж

„Ни у бѣлз дѣнь, ни у ноцѣ темнѣл.

„Ако не сѣмь за това паднѣла

„У омраза, что сѣмь ти казѣла